

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ

*Редакция журнала «Интеллигенция и мир»
приурочивает данную публикацию ко дню рождения
одного из первопроходцев в изучении интеллигенции
в России и основателя настоящего журнала В. С. Меметова,
которому 22 февраля исполнилось бы 82 года*

DOI: 10.46725/IW.2021.1.1

О. Ю. Олейник

О ЗНАЧЕНИИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ В. С. МЕМЕТОВА

Введение

Актуальность. Память — основа саморефлексии человека и его миропознания. При этом порой она непредсказуемо избирательна: стирает важное и сохраняет малозначительное. Но во всех ее сегментах присутствует некая пропорция: о чем-то можно вспомнить, а чего-то нельзя забыть. Принято говорить, что воспоминания, позволяющие воспроизводить в сознании прежние впечатления и возвращаться к тому, что дорого, даются нам как «дар памяти». Мы же отдаем «дань памяти» и «чтим память»,

© Олейник О. Ю., 2021

Олейник Олег Юрьевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и права, Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, oleo195@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Ivanovo State Power Engineering University named after V. I. Lenin).

связывая это с различными событиями или конкретными людьми, оставившими в нашей жизни неизгладимый след.

Валерий Сергеевич Меметов (1939—2019) оставил именно такой незабываемый и светлый след в судьбах многих людей. Это получило выражение и в его человеческом влиянии как незаурядной личности, и в его титанической организаторской деятельности в науке, и в результатах его многогранного научного творчества. Но если о самой личности доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В. С. Меметова, его роли в организации интеллигентоведческих научных центров и развитии исследований в этой сфере сказано уже немало, то обстоятельное системное осмысление его собственных научных взглядов в должной мере еще не состоялось. Решению данного вопроса и посвящается настоящая статья.

Постановка вопроса. В представленном материале сделана попытка дать системное изложение научных взглядов В. С. Меметова и определить его вклад в интеллигентоведение.

Следует оговориться, что всесторонняя полноценная оценка значения научного наследия В. С. Меметова предполагает проведение обобщающего комплексного и, наверное, коллективного исследования. На пути к решению этой задачи можно попытаться остановиться лишь на некоторых аспектах, отражающих вклад ученого в изучение интеллигенции и в развитие российской исторической науки.

Методология и методы исследования. В данном исследовании автор стремился руководствоваться принципами историзма и научной объективности. Конечно, при анализе событий теми, кто являлся их непосредственным участником, равно как и при оценке людей, с которыми связывали долгие годы сотрудничества, неизбежна доля определенного субъективизма. Вместе с тем в положении очевидца есть и некоторое преимущество, заключающееся в возможности соотнести мнение других со своим видением проблемы. Будучи учеником Валерия Сергеевича, понимаю, что беру на себя серьезную ответственность, пытаясь дать оценку научному наследию своего наставника. Однако рассматриваемый в данной статье предмет достаточно дистанцирован от личных отношений. Кроме того, в основу анализа легло, прежде всего, рассмотрение точек зрения различных представителей научного

сообщества — признанных специалистов в изучении проблем интеллигенции. С этой целью использован аксиологический подход, позволяющий выяснить то место, которое занимают результаты исследований ученого в системе научного знания, и установить степень их востребованности научным сообществом.

Мера интереса к ученому и его наследию определяется преимущественно степенью востребованности результатов его научного творчества обществом, современниками и потомками. То же можно сказать и применительно к творчеству писателя, художника и т. д. Поэтому, в конечном итоге, объективная оценка значения научного наследия возможна только по прошествии достаточно длительного промежутка времени. Вместе с тем суждение потомков об этом будет тем более близко к истине, чем менее оставит без внимания и мнение современников (в источниковом или историографическом отношении).

Казалось бы, сегодня существуют объективные, находящиеся в открытом доступе и размещенные на платформе национальной информационно-аналитической системы РИНЦ аналитические инструменты определения результативности деятельности ученых: сведения о публикационной активности и цитируемости, индекс Хирша и другие научометрические расчеты. Конечно, это бесспорно важные, но все-таки не достаточные показатели. Сами по себе они не отражают, например, качество публикаций, уровень поддержки научным сообществом их содержания, не учитывают многие из тех работ, что появились до создания указанной платформы в 2005 г.

Использование в данной статье статистического метода обусловлено тем, что количественные показатели помогают оценить вклад ученого в рассмотрение тех или иных проблем, степень его участия в их обсуждении, уровень представления результатов проведенных исследований и т. д.

Историко-биографический метод применен в целях выделения этапов научной биографии и эволюции исследовательских интересов В. С. Меметова, а также выявления наиболее значимых качеств его личности как ученого в контексте той роли, которую он сыграл в развитии научных исследований интеллигенции.

Историко-генетический метод, являясь по своей логической природе аналитически-индуктивным средством познания, дал

возможность на основе систематизации конкретных фактов и результатов научного творчества В. С. Меметова сделать общие выводы относительно его вклада в постановку и решение различных проблем изучения интеллигенции.

Основная часть

Результаты

Прежде всего, следует отметить, что в научной судьбе В. С. Меметова можно выделить два периода и, соответственно, два «пласта» его научного наследия.

Первый период приходится на конец 1960-х — 1980-е гг. В 1966 г. В. С. Меметов завершил учебу на истфаке Московского государственного педагогического университета, где его учителями были известные ученые: И. И. Минц, А. Л. Нарочницкий, Э. Н. Бурджалов, Г. Д. Комков, Л. К. Ерман, С. А. Федюкин. В 1971 г. после окончания аспирантуры он приехал в Иваново. Работал в Ивановском энергетическом институте, затем заведовал кафедрой в Ивановском химико-технологическом институте. С 1988 г. В. С. Меметов возглавил кафедру истории и культуры России Ивановского государственного университета.

В те годы внимание ученого было практически полностью сосредоточено на изучении советской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. Главным результатом его научного поиска стали диссертации: кандидатская — «Мобилизация московской городской партийной организацией сил интеллигенции в период битвы под Москвой»¹, докторская — «Идейно-воспитательная работа КПСС среди художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)»², а также монографии: «Защищая Москву: Интеллигенция столицы в период битвы под Москвой»³ и «Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны»⁴.

Это были исследования историко-партийного характера, к которым тогда предъявлялись особые требования, касавшиеся отнюдь не только строгой идеологической выдержанности.

Предполагалось, что качество текста не должно вызывать нареканий в логическом и стилистическом отношениях, а также в соблюдении правил представления научно-методического аппарата. Особое значение придавалось подтверждению формулируемых положений фактическими данными, почерпнутыми из различных источников, в первую очередь — архивных. Это требовало напряженного труда по поиску, обработке, систематизации, анализу эмпирического материала. Например, при подготовке своей докторской диссертации В. С. Меметов провел колоссальную по объему работу, изучив сотни дел из 45 фондов центральных, республиканских и региональных архивов СССР.

Поэтому, с одной стороны, было неизбежно присутствие догматических постулатов и известной шаблонности при изложении учеными того времени их методологической позиции, а также содержания полученных результатов. Но, с другой стороны, были задействованы и факторы соблюдения высокого уровня исследовательской культуры. Думаю, не ошибусь, что у В. С. Меметова именно тогда сформировалась и навсегда сохранилась повышенная взыскательность к логико-стилистическому качеству излагаемого материала. Он мастерски владел способностью четкого, емкого, убедительного текстуального выражения своих мыслей научным языком.

Следует также понимать, что в рассматриваемый период изучение деятельности советской интеллигенции необходимым образом должно было осуществляться в проекции «руководящего и направляющего» влияния партийных структур. Формально в этом не было прегрешения против исторической истины. Вместе с тем каноны историко-партийного формата исследования детерминировали присутствие элемента идеологической риторики, абсолютизировавшей данное влияние.

Отмечая указанное обстоятельство, нельзя, однако, не признать, что работы В. С. Меметова были лишены поверхностности и банальности. Введенный им в научный оборот богатейший эмпирический материал сохраняет актуальность и сегодня, раскрывая все ключевые направления профессиональной жизни художественной интеллигенции в военные годы. Фактографическая насыщенность органически сочетается с историческим анализом событий в процессе рассмотрения политico-массовой,

культурно-воспитательной, военно-шефской и творческой деятельности художественной интеллигенции среди бойцов Красной Армии и тружеников тыла.

Сложность проводившегося В. С. Меметовым исследования обусловливалась не только многочисленностью рассматриваемых аспектов, но и весьма широким составом художественной интеллигенции, включающей в себя (и в прошлом, и сегодня, как подчеркивал сам ученый), — «не одну-две, а многочисленные группы креативной интеллигенции», которые хотя и объединены «общностью целей и задач художественного отображения окружающего мира», но отличаются «своей спецификой и особенностю воздействия на умы и сердца людей»⁵.

Немаловажно и то, что в этих работах запечатлено сопререживание души, живой трепет сердца ученого. Объяснение этому заключается не только в самом предмете исследования, но также в искренней вере В. С. Меметова в идеалы советского строя и верности им, сохраненной до конца жизни.

В целом, научное наследие В. С. Меметова, относящееся к советскому периоду его исследовательской деятельности, представляет собой, несомненно, значительный вклад в многоплановое освещение исторической картины участия советской интеллигенции в защите своего Отечества.

Второй период научного творчества В. С. Меметова начинается в 1990-е гг. и охватывает тридцать лет — до 2019 г. Он характеризуется сочетанием двух направлений в проводимых ученым исследованиях.

Одно из них связано с развитием историко-культуро-ведческой традиции изучения судеб отечественной интеллигенции, а также анализом ее роли в политической истории и политической культуре России, ее отношений с властью. Данные аспекты получили воплощение в ряде подготовленных под редакцией В. С. Меметова сборников научных трудов⁶, монографиях⁷ и значительном количестве статей ученого. Примечательно, что первые конференции из числа тех тридцати, организатором которых с 1991 г. стал Валерий Сергеевич, преимущественно также были посвящены этой проблематике.

Другое направление определялось тем, что с конца 1990-х гг. интерес ученого во все большей степени выходит на «цивилизационные просторы» и доминирующими в его научных изысканиях

становятся теоретико-методологические вопросы. Данную эволюцию позволяет проследить перечень его публикаций, приведенный в справочно-библиографическом указателе «Изучение проблем интеллигенции в 1990-е годы»⁸. Показательно, что последние конференции, подготовленные В. С. Меметовым, имели достаточно знаковое название: «Научно-теоретические и методологические основы изучения жизнедеятельности интеллигенции» (сентябрь 2018 г.); «Интеллигенция и интеллигентоведение в начале XXI века: результаты и перспективы» (сентябрь 2019 г., проведена, увы, уже без участия Валерия Сергеевича).

Расширение исследовательского поля ученого сопровождалось его инициативным участием в создании организационных механизмов, которые способствовали, во-первых, выведению научного изучения интеллигенции на новые рубежи, во-вторых, — обеспечению связи традиций и новаций в этой сфере, в-третьих, — сохранению преемственности в формировании новой генерации интеллигентоведов.

В этом утверждении опираюсь на опыт более чем 30-летнего личного общения с Валерием Сергеевичем. Знакомство с ним произошло в 1988 г., когда мне посчастливилось стать его аспирантом. Защита диссертации, выполненной под его научным руководством, прошла 6 декабря 1991 г. и прочно отпечаталась в памяти отчасти еще и потому, что спустя два дня «Беловежское соглашение» положило конец существованию СССР.

Дальше, как известно, наступили весьма трудные для нашей страны и отечественной науки времена. Однако именно на этот период приходится пик активности В. С. Меметова как организатора науки. С удивительной силой проявились его целестремленность, сила воли, коммуникативный талант и подвижническая роль в создании на базе Ивановского государственного университета (ИвГУ) научного центра изучения интеллигенции, признание которого вышло далеко за пределы России, поскольку помогло установлению тесных связей ученых-интеллигентоведов и координации их исследовательской деятельности.

Очень точной представляется мысль профессора В. С. Волкова о том, что талант организатора научных исследований более редок, чем талант исследователя. В. С. Меметов ярко проявил оба эти таланта, когда «добровольно, в силу общественного долга

взял на себя функцию собирателя и координатора научных сил, которые были привержены изучению истории интеллигенции⁹. Так же справедливо и мнение профессора А. В. Зябликова: «Можно запустить интересный научный проект, но удерживать его на плаву в течение многих лет — задача гораздо более сложная. У Валерия Сергеевича это получалось»¹⁰.

Валерий Сергеевич Меметов был зодчим науки. Благодаря его усилиям на исходе XX столетия изучение проблем интеллигенции вышло на качественно новый уровень, обрело новый масштаб и получило воплощение в самостоятельной отрасли научного знания — интеллигентоведении.

Именно В. С. Меметов в 1996 г. впервые дал, а в последующие годы развил убедительное научное обоснование правомерности употребления данного понятия¹¹. В понимании ученого оно обозначает «синтезирующую науку» на стыке различных гуманистично-социальных знаний, воплощающую не просто «сложение» возможностей изучения интеллигенции в истории, философии, культурологии, психологии, политологии и других науках, а самостоятельное научное направление¹².

В 1998 г. В. С. Меметов возглавил созданный в ИвГУ по его инициативе НИИ интеллигентоведения, сплотивший исследователей интеллигенции в качестве активно и успешно функционирующего флагмана нового междисциплинарного научного направления¹³.

В том же году усилиями ученого при ИвГУ был учрежден диссертационный совет по двум научным специальностям: отечественная история и всеобщая история, бессменным председателем которого В. С. Меметов оставался в течение всего 20-летнего периода его существования. Первое заседание совета состоялось 10 апреля 1998 г. Поскольку на защиту была вынесена моя докторская диссертация, этот день запомнился во всех деталях. Но особенно волнующим и значимым стало то, каких выдающихся ученых Валерий Сергеевич привлек к участию в процедуре защиты: А. И. Аврус, И. Я. Биск, М. Е. Главацкий, В. Р. Веселов, В. С. Волков, В. Т. Ермаков, А. В. Квакин, С. А. Красильников, В. В. Москвин, И. И. Осинский, В. Л. Соскин.

В этой связи, думаю, выражу мнение всех учеников Валерия Сергеевича: он не только ввел нас в храм науки, но и предоставил

уникальную возможность личного общения с корифеями исторической науки: и на заседаниях диссертационного совета, и на ежегодно проводившихся с 1991 г. научных конференциях, посвященных проблемам интеллигенции.

Характеристика феномена научной школы В. С. Меметова, сложившейся в стенах ИвГУ и получившей широкое признание в научном сообществе¹⁴, заслуживает, конечно же, отдельного рассмотрения.

Что же касается личных отношений Валерия Сергеевича со своими воспитанниками, то здесь можно сослаться на достаточно точное наблюдение профессора А. В. Зябликова: «Миссию наставника он исполнял жестко, требовательно, но в то же время деликатно, ни в чем не ущемляя права автора на собственное мнение, а замечания и советы В. С. Меметова в итоге служили улучшению текста. Высокомерность и назидательность, по моему ощущению, вызывали в Валерии Сергеевиче глубокую внутреннюю неприязнь, и сам он всегда был открыт для искреннего разговора с любым собеседником. Не было случая, чтобы профессор отменил назначенную встречу, сославшись на занятость или плохое самочувствие»¹⁵.

Действительно, В. С. Меметов не только внимательно, но и, можно сказать, бережно оценивал научные поиски своих учеников. Он уважительно относился и к личности, и к мнению каждого из них; не навязывал своей точки зрения, но при этом подчеркивал необходимость убедительного подтверждения — и в методологическом, и в историографическом, и в источниковедческом плане — высказываемых ими суждений. К этому стоит добавить, что сам Валерий Сергеевич демонстрировал эталон исследовательского мастерства, добросовестности и работоспособности.

К его жизненной позиции в полной мере применима максима: «Пусть лучше сто раз подведут тебя, чем хотя бы раз подведешь ты». Он отличался высокой степенью самоорганизации и требовательности к себе: никогда не опаздывал, всегда держал слово, не забывал вовремя сделать обещанное, архиответственно относился к выполнению различных возложенных на него обязанностей, был чрезвычайно взыскателен в вопросах самодисциплины. Данные черты характера проявлялись не только в его отношениях с коллегами и учениками, но и в научном творчестве.

В значительной мере именно В. С. Меметов, благодаря своей энергии и особенному магнетизму личности, сделал очень многое для того, чтобы связать два поколения исследователей интеллигенции — советских и российских. Он стал, пожалуй, ключевой фигурой, содействовавшей транзиту накопленного в этой сфере научного багажа из советской эпохи в современную. На платформе «эстафетности» в развитии знаний он разрабатывал и стратегию дальнейшего научного поиска применительно к различным аспектам интеллигентоведческого дискурса.

Отличительной чертой В. С. Меметова как исследователя было стремление к синтезу вклада его предшественников и достижений его коллег в изучение рассматриваемых проблем. Он испытывал неизменный интерес к новым публикациям не только собственно «интеллигентоведческого», но и более широкого философского, социологического, исторического плана, в которых можно было почерпнуть оригинальные методологические идеи, исследовательские подходы¹⁶.

Ученый часто опирался в своих размышлениях на труды многих известных зарубежных и ведущих отечественных специалистов в различных отраслях научного знания: М. А. Барга, А. Я. Гуревича, Г. С. Кнабе, В. И. Кузицина, Д. С. Лихачева, П. А. Сорокина, В. С. Степина, А. Дж. Тайнби, Ж. Т. Тощенко, М. Фуко, К. Ясперса и др.

Историография проблем интеллигенции всегда оставалась для него предметом самого пристального внимания¹⁷. Известный историк интеллигенции профессор В. Л. Соскин, указывая, что ее плодотворное изучение нуждается в регулярном историографическом сопровождении, особо подчеркнул личный вклад В. С. Меметова в эту сферу¹⁸.

В частности, В. С. Меметов считал, что долгое время сдерживающими факторами комплексного изучения интеллигенции оставались «определенный консерватизм ее исследователей, “зажженность” поисков теоретико-методологических подходов строго установившимися в истории хронологическими рамками, “видение” проблемы через призму только “собственной” научной дисциплины, “своих” источников и т. д.»¹⁹.

Исходя из этого, в своих работах он не только обозначил потребность выхода за узкие хронологические рамки того или иного десятилетия, либо одного века в изучении интеллигенции, но и дал этому всестороннее обоснование. Широкий отклик получил его призыв к ученым, специализирующимся на изучении истории Древнего мира, Средних веков, Нового и Новейшего времени «сесть за общий стол для решения общепрофессиональных задач»²⁰.

Тщательно анализируя научные позиции и критически аккумулируя взгляды других исследователей, В. С. Меметов настойчиво аргументировал необходимость и наглядно демонстрировал пример комплексного междисциплинарного подхода к изучению интеллигенции. В итоге, по признанию коллег, «ему удалось создать и развить новаторский подход, объединив и творчески переработав методы сразу нескольких дисциплин (философии, истории, социологии, культурологии и др.) Данный подход заставлял исследователей по-новому проводить анализ целого ряда сложных вопросов (как практического, так и теоретического плана), непосредственно связанных с деятельностью интеллигенции»²¹.

Очень много В. С. Меметову приходилось редактировать: и монографии, и учебно-методические издания, и материалы конференций, и научные сборники, и статьи в российском междисциплинарном журнале «Интеллигенция и мир», главным редактором которого он являлся с момента его учреждения в 2001 г. Значительную часть времени ученого занимало оппонирование диссертаций и рецензирование авторефератов, ведение документации возглавляемого им докторской совета, а также кропотливая правка работ его многочисленных учеников. К этому добавлялась напряженная учебно-педагогическая, организаторская, общественная деятельность, и нет ничего удивительного, что сам ученый публиковался не так часто.

С сожалением приходится констатировать, что его научное наследие подобно айсбергу, только верх которого можно обозреть, а его основной массив составляет невидимая часть: неизданное. В. С. Меметов не оставил и какой-то отдельной монографии с цельным изложением своего учения об интеллигенции.

Но, даже не смотря на указанные обстоятельства, сегодня можно с уверенностью констатировать, что произошедший на рубеже XX—XXI вв. прорыв в изучении проблем интеллигенции во многом обусловлен оригинальными идеями и положениями, сформулированными и обоснованными в трудах В. С. Меметова. Именно он положил начало формированию теоретико-методологической парадигмы интеллигентоведения как нового исследовательского дискурса и своего рода пути научного самопознания интеллигенции.

Обсуждение

Не претендуя на полноту освещения всех проблем, разрабатывавшихся В. С. Меметовым, остановимся лишь на некоторых из них, привлекших его внимание в контексте осмыслиения сущности, задач и содержания «выпестованного» им интеллигентоведения.

Ученый дал концептуальное обоснование классификации научных подходов к определению понятия «интеллигенция», определил методологический вектор ее типизации, убедительно обосновал ее ключевые признаки и особенности как объекта изучения.

Он определил параметры обобщающего анализа многовековой истории интеллигенции в России и мире, изучения ее как цивилизационного феномена, начиная с самых истоков зарождения. На основе такой ретроспекции им был заложен теоретический фундамент трактовки объекта и предмета интеллигентоведения как отрасли научного знания.

Стержневой проблемой исследований в этом направлении В. С. Меметов считал комплексное изучение различных аспектов бытия интеллигенции в мировом историческом процессе. Сравнивая ее с живым организмом, он стремился обозначить характерные для нее черты генезиса, развития, деятельности. Определяя перспективы существования интеллигенции, ученый не соглашался с доводами о ее скором исчезновении или замене неким «кreatивным классом», доказывая реальность ее дальнейшей исторической трансформации.

Ученый полагал, что научно корректным является изучение феномена интеллигенции «из глубины веков» в рамках цивилизационного подхода с использованием ретроспективного метода. Он разделял мнение А. Дж. Тойнби, что уже на заре становления человеческого общества выделялись «творческие личности», чья социально-общественная жизнь явилаась «необходимым условием становления человека из предчеловека»²². В результате именно их организационно-творческого влияния, считал В. С. Меметов, в предцивилизационный период начинается процесс разделения труда материального и духовного. В этих рассуждениях ученый опирался на мысль К. Маркса о том, что именно появление «немногих привилегированных» личностей, «которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также искусством и наукой» повлекло за собой «действительное разделение труда»²³.

В понимании В. С. Меметова интеллигенция уже существовала в государствах Древнего мира в лице отдельных представителей высшего элитарного слоя, а ее генезис он связывал с появлением «прединтеллигенции», заявившей о себе в самих ранних цивилизациях и даже в предцивилизационный период.

В. С. Меметов первым произвел научную разработку категории «прединтеллигенция»²⁴. Он обосновывал утверждение, что зарождение «протоинтеллигенции» (по Г. С. Кнабе, который употреблял этот термин применительно к России конца XV — начала XIX в.²⁵) или «прединтеллигенции» в «до-предцивилизационные периоды» (по собственному определению В. С. Меметова), а также каждой новой генерации интеллигенции, следует искать в недрах, удаленных от нас на тысячелетия и столетия предшествующих исторических эпох²⁶. При этом их своеобразие для каждого народа и государства не исключало общих закономерностей генезиса и развития интеллигенции.

В. С. Меметов дал глубокую научную аргументацию своей позиции, согласно которой, начиная с «осевого времени», каждая следующая историческая эпоха являла собой процесс формирования новой генерации интеллигенции, становясь очередным этапом ее истории. Валерий Сергеевич был убежден в том, что интеллигенция любой цивилизации, как живой общественный организм, прошла в своем развитии абсолютно все этапы и периоды,

присущие только ей: зарождение, формирование, становление общих и специфических национальных сущностных черт, развитие их активной творческой деятельности²⁷. Соответственно, он разделял мнение, что периодизацию истории культуры следует увязывать со сменой поколений интеллигенции²⁸.

Применительно к российской истории ученый поддерживал выделение профессором А. В. Соколовым «палеокультурной стадии» генезиса отечественной интеллигенции (X—XVII вв.), что было «симфонично с теоретико-методологическими выводами представителей ивановской школы интеллигентоведения»²⁹.

Исходя из данных представлений, В. С. Меметов осуществил фундаментальную теоретико-методологическую разработку, с одной стороны, — учения о сущностных чертах интеллигенции, ее идентификации и типологии³⁰, а, с другой стороны, — идеи о преемственности в ее развитии, а также оценки ее социокультурной и общественно-политической роли в контексте мировой истории³¹.

Раскрывая понятие интеллигенции, ученый выделял два аспекта рассмотрения: состав интеллигенции и ее отличительные черты. Применительно к составу, отмечал он, понятие интеллигенции может трактоваться в широком и узком смысле. В первом случае имеются в виду «лица любых социальных слоев и профессий, живущие интеллектуальными интересами и составляющие культурную среду общества», т. е. вся совокупность носителей культурного кода того или иного народа. В узком же смысле — это «социальный слой, который объединяет людей, профессионально занимающихся интеллектуальным и художественным творчеством и получающих доход от этой деятельности». Его представители составляют своего рода нравственный «корсет» общества, выступают его «духовным паstryрем», образуют своеобразный «суррогат структур гражданского общества», выражая интересы народа перед властью³².

В плане определения отличительных черт интеллигенции, она рассматривалась ученым как «архисложный социокультурный феномен», в котором выделяются сущностные (первичные) и конкретно-исторические (вторичные) черты. Сущностные черты В. С. Меметов включил в свое определение интеллигенции — «это социокультурная общность, представители которой отличаются

высоким образовательным уровнем и творческим отношением к профессиональной и общественной деятельности, направленной на производство и сохранение достижений культуры и общечеловеческих ценностей»³³.

При этом В. С. Меметов придерживался точки зрения, что интеллигенция не столько хранитель традиций и консервативного начала культуры, сколько творец в ней новых идей, идеалов и ценностей. Ученый разделял мнение академика В. С. Степина, что интеллигенции традиционно присущи «высокая нравственность, интеллектуальная эрудиция, гуманизм, выражавшийся не в абстрактной любви к человечеству вообще, а в доброте к людям, уважении к личности и в обостренном чувстве справедливости»³⁴.

Очень интересны также мысли В. С. Меметова, рожденные в ходе анализа трудов академика Д. С. Лихачева. В частности, — об интернациональной по своему духу и характеру творческой деятельности «интеллигенции-посреднице», которая впитывала в себя интеллектуальное и духовное наследие человечества предшествующих веков и на этой основе возвращала науку и культуру уже на собственной национальной основе³⁵.

Ученый был убежден, что в оценке феномена интеллигенции — не только древней, но и новой, современной — не должна господствовать количественная сторона проблемы. В этом отношении Валерий Сергеевич любил употреблять для определения интеллигенции образный термин — «штучный товар». Конечно же, вкладывая в него аксиологический смысл: подчеркивая особую ценность не только интеллектуальных, но и нравственных качеств интеллигенции.

Сочетание таких качеств, в понимании ученого, более органично соотносится именно с понятием «интеллигенция», а не «интеллектуалы», хотя это в равной степени «интеллектообразующие понятия». Представители и тех, и других вместе составляют единый «интеллектуально-этический континуум», «интеллектный слой» (данные термины, введенные в 2007 г. профессором А. В. Соколовым, не вызывали возражений и у В. С. Меметова)³⁶. При этом интеллектуалы — часть интеллигенции как более широкой социально-профессиональной общности. Вместе с тем, они отличаются друг от друга по общественной роли:

«Если интеллигенция всегда претендовала на особую ведущую роль в жизни общества, то интеллектуалы, как правило, функциональны в своей интеллектуальной профессиональной деятельности»³⁷.

Анализ общих и особых черт российской интеллигенции и западных интеллектуалов не случайно занимает значительное место в научном наследии В. С. Меметова. Он признавался: «На протяжении всей сознательной жизни у меня было желание познать этимологию — истинное значение слова “личность”. На мой взгляд, оно вбирает в себя лучшие сущностные черты как интеллигенции, так и интеллектуалов»³⁸. Очевидно, поэтому учёный достаточно много внимания уделил анализу соотношения понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы», «элиты», «служащие», «священнослужители», «чиновники», «бюрократия»³⁹.

Профессор О. В. Золотарев правомерно выделяет еще ряд существенных научных результатов, определяющих вклад В. С. Меметова в изучение проблем интеллигенции: научно обоснованная оценка понятийного аппарата интеллигентоведения и типологии интеллигенции, выделение критериев дифференциации интеллигенции как социокультурной группы, сравнительный анализ взаимодействия различных групп интеллигенции и власти, формирование новой научной парадигмы политической культуры российской интеллигенции, определение роли интеллигенции в социально-политических процессах общества, переживающего переходный период⁴⁰.

Заключение

Таким образом, в работах В. С. Меметова поднимались разнообразные историко-культурологические и теоретико-методологические проблемы: происхождения и сущностных черт интеллигенции, роли традиций и преемственности в ее эволюции, ее месте и роли в развитии науки, культуры и общества в целом, нравственного выбора на переломных этапах истории и т. д.

Подобно маякам они обозначали фарватер исследовательских подходов его учеников и коллег, а также способствовали

трансляции полученных научных результатов в различные сферы общественной жизни.

Без преувеличения можно утверждать, что Валерий Сергеевич Меметов не только в профессиональной деятельности, но и во всей своей жизни целиком посвятил себя рыцарскому служению Науке. Его научное наследие стало одной из наиболее заметных вех в развернувшейся на рубеже XX и XXI веков трансформации самопознания российской интеллигенции, привнесло определяющую лепту в созидание организационных и концептуальных начал, позволивших вывести всестороннее изучение интеллигенции на новую орбиту. Именно в основании интеллигентоведения как самостоятельной отрасли научного знания он видел главный результат своей научной деятельности⁴¹.

Определяющее же значение научного наследия В. С. Меметова заключается в том, что уже для нескольких поколений ученых оно стало и, несомненно, в дальнейшем продолжит оставаться творческим стимулом и теоретико-методологическим ориентиром научного поиска в исследовании прошлого, настоящего и возможного будущего интеллигенции.

Примечания

¹ См.: *Меметов В. С. Мобилизация московской городской партийной организацией сил интеллигенции в период битвы под Москвой: дис. ... канд. ист. наук. М., 1971.*

² См.: *Он же. Идейно-воспитательная работа КПСС среди художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1983.*

³ См.: *Он же. Защищая Москву: Интеллигенция столицы в период битвы под Москвой. М., 1979.*

⁴ См.: *Он же. Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. Воронеж, 1985.*

⁵ *Он же. Отзыв официального оппонента на диссертацию Раскатовой Елены Михайловны «Советская власть и художественная интеллигенция в 1964—1985 гг.» // Интеллигенция и мир. 2011. № 2. С. 130—131.*

⁶ См.: Проблемы социально-политического развития российского общества: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново, 1992;

Интеллигенция в политической истории XX века: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново, 1993; Интеллигенция России: уроки истории и современность: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново, 1996; Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: межвуз. респ. сб. науч. тр. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново, 1996; Некоторые современные вопросы анализа российской интеллигенции: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново, 1997.

⁷ См.: *Данилов А. А., Меметов В. С. Интеллигенция провинции в истории и культуре России.* Иваново, 1997; *Олейник О. Ю., Меметов В. С. Интеллигенция, эмиграция, отчество: проблема патриотизма в творческом наследии представителей российского зарубежья 20—30-х годов XX века.* Иваново, 1997.

⁸ См.: Изучение проблем интеллигенции в 1990-е годы: справоч.-библиограф. указ. / сост. О. Ю. Олейник. Иваново, 2000.

⁹ Межвузовские научные центры в интеллектуальном и образовательном пространстве постсоветской России (материалы круглого стола) // Интеллигенция и мир. 2014. № 1. С. 31.

¹⁰ Зябиков А. В. Человек слова и поступка // Интеллигенция и мир. 2020. № 1. С. 25.

¹¹ См.: *Меметов В. С. К первым итогам становления «интеллигентоведения» как самостоятельной отрасли научного знания // Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: межвуз. респ. сб. науч. тр.* Иваново, 1996. С. 3—14; *Он же. О некоторых дискуссионных проблемах российского интеллигентоведения // Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: тез. докл. Междунар. науч.-теор. конф. 23—25 сентября 1998 г.* Иваново, 1998. С. 10—13; *Он же. Интеллигентоведение рубежа третьего тысячелетия: актуальные проблемы // Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: итоги пройденного пути и перспективы: тез. докл. X Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. Валерию Сергеевичу Меметову. 22—24 сентября 1999 г.* Иваново, 1999. С. 46—52; *Меметов В. С., Кабанов А. Е. Некоторые рассуждения о принципе историзма в современном интеллигентоведении // Там же.* С. 161—163; *Меметов В. С., Садина С. С. Интеллигентоведение в российских вузах — требование времени // Интеллигентоведение в системе гуманитарных наук: исследования и учебно-методические разработки / отв. ред. В. С. Меметов.* Иваново, 2008. С. 16—41; *Меметов В. С., Садина С. С. Курс «Интеллигентоведение» // Там же.* С. 195—205 и др.

¹² *Меметов В. С., Садина С. С. Интеллигентоведение в российских вузах — требование времени.* С. 16.

- ¹³ См.: Меметов В. С. К итогам 25-летия МЦ и НИИ интеллигентоведения // Интеллигентоведение: теория, методология, и социокультурная практика: материалы XXV Междунар. науч.-теорет. конф. 25—27 сентября 2014 г. Иваново, 2014. С. 6—9; Кураев А. Н. Место и роль интеллигентоведения в системе социальных и гуманитарных наук // Власть. 2018. № 4. С. 55.
- ¹⁴ См.: Солововченко Л. Я., Шимельфениг О. В. Комплексный феномен школы интеллигентоведения профессора В. С. Меметова // Интеллигенция и мир. 2014. № 1. С. 52—70.
- ¹⁵ Зябликов А. В. Человек слова и поступка. С. 25.
- ¹⁶ См.: Меметов В. С. Философия, интеллигенция и власть // Интеллигенция и мир. 2012. № 3. С. 149—155.
- ¹⁷ См.: Он же. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. № 2. С. 7—26; Меметов В. С., Юркин Н. Г. Листая страницы журнала. (Основные тенденции современного интеллигентоведения) // Интеллигенция и мир. 2013. С. 105—119; Меметов В. С., Комиссаров В. В. Советская интеллигенция в советской историографии: еще раз о проблеме дефиниций // Интеллигенция и мир. 2014. № 1. С. 70—79 и др.
- ¹⁸ Соскин В. Л. К оценке состояния современной историографии советской интеллигенции // Российская интеллигенция на историческом переломе. Первая треть XX в.: тез. докл. и сообщ. науч. конф. 19—20 марта 1996 г. СПб, 1996. С. 3.
- ¹⁹ Меметов В. С. К дискуссии о времени появления и формирования российской интеллигенции // Некоторые современные вопросы анализа российской интеллигенции: межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1997. С. 23.
- ²⁰ Он же. О некоторых дискуссионных проблемах российского интеллигентоведения. С. 12, 13.
- ²¹ Золотарев О. В. Основатель интеллигентоведения // Интеллигенция и мир. 2020. № 1. С. 37.
- ²² Цит. по: Меметов В. С. Формирование и деятельность интеллигенции: закономерности и исторические особенности // Клио. 2011. № 5. С. 10.
- ²³ Там же. С. 10.
- ²⁴ См.: Меметов В. С. О проблеме дефиниций: от понятия «интеллигенции» к «прединтеллигенции» (Постановка вопроса) // Интеллигенция, провинция, Отечество: проблемы истории, культуры, политики: тез. докл. межгос. науч.-теорет. конф. 24—25 сентября. 1996 г. Иваново, 1996. С. 4—7 и др.

- ²⁵ Кнабе Г. С. Перевернутая страница. М., 2002. С. 6—7.
- ²⁶ Меметов В. С. Формирование и деятельность интеллигенции: закономерности и исторические особенности. С. 12.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Меметов В. С., Калинин А. К. Рец. на кн.: Соколов А. В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007 // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 87.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ См.: Меметов В. С. О понятийных и интеллектуально-образующих связях в современном интеллигентоведении // Специфика социально-политической активности интеллигенции / интеллектуалов в современном мире: материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф. 22—24 сентября 2016 г. Иваново, 2016. С. 3—6; Он же. О сущностных чертах интеллигенции в современном интеллигентоведении // Научно-теоретические и методологические основы изучения жизнедеятельности интеллигенции: материалы XXIX национальной науч.-теорет. конф. с международным участием, посвященной 100-летию создания Иваново-Вознесенского педагогического института, правопреемником которого является Ивановский государственный университет. 20—21 декабря 2018 г. Иваново, 2018. С. 4—6 и др.
- ³¹ См.: Меметов В. С., Попов А. В. О некоторых проблемах теории и методологии исследования интеллигенции, ее генезиса и формирования // Интеллигенция и мир. 2005. № 1—2. С. 3—13; Меметов В. С. Проблемы теории и методологии генезиса интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2007. № 4. С. 7—15; Меметов В. С. Формирование и деятельность интеллигенции: закономерности и исторические особенности. С. 9—13 и др.
- ³² Меметов В. С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии. С. 7—8.
- ³³ Он же. О сущностных чертах интеллигенции в современном интеллигентоведении. С. 5.
- ³⁴ Меметов В. С., Усманов С. М. В лабиринтах техногенной цивилизации // Интеллигенция и мир. 2012. № 1. С. 111.
- ³⁵ Цит. по: Меметов В. С. Формирование и деятельность интеллигенции: закономерности и исторические особенности. С. 13.
- ³⁶ Меметов В. С., Калинин А. К. Рец. на кн.: Соколов А. В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. С. 86.
- ³⁷ Меметов В. С. О понятийных и интеллектуально-образующих связях в современном интеллигентоведении. С. 4—5.

³⁸ Там же. С. 5.

³⁹ См.: Меметов В. С., Юркин Н. Г. К вопросу о соотношении понятий «бюрократия» и «интеллигенция» в работах К. Маркса и Ф. Энгельса // Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века. С. 163—166; Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные... и похожие: проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: коллективная монография / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново, 2016; Меметов В. С. Российская интеллигенция и правящая элита: проблемы взаимодействия и взаимовлияния // Интеллигенция и интеллигентоведение в начале XXI века: результаты и перспективы: материалы 30-й Междунар. науч.-теорет. конф., посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, директора НИИ интеллигентоведения при ИвГУ В. С. Меметова (1939—2019 гг.) 26—27 сентября 2019 г. Иваново, 2019. С. 4—7.

⁴⁰ Золотарев О. В. Основатель интеллигентоведения. С. 37—38.

⁴¹ За эти годы сложилось несколько поколений интеллигентоведов...: (интервью Е. М. Раскатовой с В. С. Меметовым) // Интеллигенция и мир. 2014. № 1. С. 18.